

В просторном зале с задернутыми прозрачными шторами на широком проекционном экране был изображен лабиринт зеркал.

Единственным источником света был фонарик на телефоне главного героя. Отражаясь от бесчисленных зеркальных поверхностей, он освещал мир причудливых искажений.

Из системы объемного звучания доносилась пронзительная, быстрая мелодия скрипки. На фоне этой музыки, которая пробуждала глубоко укоренившиеся страхи, главный герой, спотыкаясь, пробирался по лабиринту. С каждым поднятым взглядом в поле зрения попадали бесчисленные версии его самого.

В конце концов, не выдержав психологического давления, главный герой издал вопль и с силой разбил свой телефон об пол. Он схватился за голову и соскользнул вниз перед зеркалом.

В многослойном мире отражений бесчисленные его копии точно так же съежились, подтянув колени.

Только в зеркале, к которому он был повернут спиной, фигура внезапно выпрямилась, встала, обернулась и посмотрела сверху вниз на главного героя, сидящего перед зеркалом.

Камера медленно приблизилась к фигуре в зеркале. Сначала его губы слегка дрогнули, затем медленно изогнулись в едва заметной улыбке.

В следующий момент он поднял взгляд, его черные как смоль глаза смотрели прямо в камеру, казалось, что его взгляд проникает сквозь экран. Размытый силуэт в его зрачках, казалось, притягивал зрителя.

У Ли Цяньсина, стоявшего перед экраном, почти незаметно дернулась бровь.

В этот момент чья-то рука взяла пульт дистанционного управления и нажала на паузу.

Музыка, достигшая своего самого сильного крещендо, внезапно оборвалась, и изображение на этом снимке крупным планом застыло.

Ци Цзиньянь отложил пульт, откинулся на спинку дивана и потряс сценарием в руке.

- Цяньсин, ты действительно решил взяться за эту роль?

Ли Цяньсин поправил спинку кресла и повернулся, чтобы посмотреть на него.

- Ммм. Что ты думаешь о сценарии?

- Это хороший сценарий, но я не ожидал, что ты захочешь сыграть в романтическом фильме, - сказал Ци Цзиннянь, его взгляд вернулся к сценарию, который он держал в руке. - В предыдущих ролях, которые ты выбирал, либо романтика была второстепенным элементом, либо эмоциональная часть была очень сдержанной. Даже случайные сцены поцелуев были всего лишь трюками камеры. Но этот...

Он быстро пролистал страницы.

- Это очень рискованный фильм, с большим количеством страстных сцен и высоким уровнем раскрытия информации. К тому же, ты никогда раньше не играл такую роль. Ты уверен, что тебя это устраивает?

Ли Цяньсин спокойно посмотрел на него.

- Иначе как это можно назвать прорывом?

Ци Цзиннянь поднял голову, чтобы на мгновение оглянуться на него, затем слегка вздохнул и сказал с покорной улыбкой:

- Хорошо, раз уж ты принял решение, об остальном я поговорю с режиссером Хэ. Как обычно, основным инвестором будет ваша студия, так что мы сможем сохранить контроль, если что-то случится.

Ли Цяньсин слегка улыбнулся в ответ. - Спасибо, брат.

Ци Цзиннянь пренебрежительно махнул рукой. - Мы семья. Не стоит благодарности.

Он отложил сценарий в сторону и, повернувшись, случайно заметил застывший кадр на экране. Вспомнив что-то, он спросил:

- Это та драма, которую Цзян Линь поставил с режиссером Хэ?

Ли Цяньсин проследил за его взглядом. - Угу.

- Ты видел фильм, в котором Цзян Линь только что получил награду за лучшую мужскую роль?

- Я видел его ранее на кинофестивале.

Ци Цзиннянь кивнул.

- Ему тоже пришлось нелегко. В то время, из-за провала переговоров по контракту, две другие

крупные компании постоянно подавляли его. Только наши постановки могли нормально транслироваться. Теперь он, наконец, добился успеха. Он смог выиграть приз за лучшую мужскую роль на престижном международном кинофестивале. Его актерские способности достаточно хороши, чтобы сняться с тобой в одной из главных ролей.

Ли Цяньсин уставился на застывший крупный план на экране перед ним, но ничего не ответил.

Ци Цзиннянь подождал немного и, не увидев ответа, с любопытством спросил:

- Что случилось? Ты считаешь, что он не подходит? Должен ли я поговорить с режиссером Хэ о возможной замене?

- Дело не в этом. Я думаю...

Ли Цяньсин, казалось, был поглощен игрой в гляделки с фигурой на экране:

- По сравнению с фильмом, в котором он получил награду за лучшую мужскую роль, этот фильм... Хотя технически менее отточен, он вызывает более глубокий отклик... Возможно, у режиссера лучше получается глубоко исследовать характеры.

Ци Цзиннянь снова взглянул на экран и небрежно добавил:

- Ну, именно этот фильм принес Цзян Линю награду WL за лучшую режиссуру. В том году режиссер Хэ также стал лучшим режиссером за эту работу.

Говоря это, он дважды мысленно повторил слова Ли Цяньсина, прежде чем осознал:

- То есть, ты согласен с мнением режиссера Хэ и считаешь, что Цзян Линь подходит для роли?

Ли Цяньсин медленно моргнул. - Я с нетерпением жду этого.

Его лицо ничего не выражало, но Ци Цзиннянь хорошо его знал. Одного взгляда в его глаза было достаточно, чтобы понять, что он встретил достойного противника.

Ци Цзиннянь с веселой улыбкой покачал головой и встал.

- Хорошо, мне нужно возвращаться в компанию. А ты сосредоточься на изучении сценария и подготовке. Я дам тебе знать, как только все улажу.

Ли Цяньсин тоже встал, провожая Ци Цзинняня до двери.

Пока Ци Цзиннянь переобувался, он завел светскую беседу:

- Ты правильно питался? Как получилось, что ты не набрал вес после двух-трех месяцев отдыха? Ты, кажется, даже немного похудел.

- Без работы я не устаю, поэтому у меня нет особого аппетита. Однако, согласно образу нового персонажа, я должен быть еще стройнее, так что мне все равно нужно немного похудеть.

Ци Цзиннянь быстро посоветовал:

- Подожди, я поговорю об этом с режиссером Хэ. Если это действительно необходимо, я попрошу своего секретаря найти диетолога. У тебя очень чувствительный желудок, не совершай необдуманных поступков.

- Хорошо.

Ци Цзиннянь похлопал его по плечу:

- Мама с папой вернутся из поездки через пару дней. Не забудь зайти, у нас будет семейный ужин.

- Мм.

Ци Цзиннянь толкнул дверь:

- Хорошо, хорошо, не нужно меня провожать. Я сам поднимусь на лифте.

Ли Цяньсин стоял в дверях и смотрел, как он нажимает кнопку вызова лифта.

- Передай от меня привет моей невестке.

Ци Цзиннянь кивнул и махнул ему рукой, - Возвращайся в дом.

Ли Цяньсин был избалован своей семьей с детства, поэтому не утруждал себя вежливостью со своим братом. Он закрыл дверь и вернулся в гостиную.

Сначала он взял пульт дистанционного управления шторами и отключил светомаскировку. В комнате мгновенно потемнело, и большой проекционный экран стал ярче.

Ли Цяньсин откинулся в удобном кресле и продолжил просмотр фильма.

<http://bllate.org/book/12956/1138187>